

Третья симфония Рахманинова

Программу состоявшегося на днях симфонического концерта, в которую вошли крупные и редко исполняемые произведения Рахманинова, можно без преувеличения назвать одной из самых интересных из всех слышанных рижанами за последнее время. Напряженная работа симфонического оркестра Латвийского радио во главе с народным артистом республики Леонидом Вигнером и пребывание в Риге на гастролях Государственной русской хоровой капеллы РСФСР позволили услышать то, что и москвичам не часто доводится слушать. Этот концерт во многом дополнил и углубил наше представление о Рахманинове, которого широкие круги слушателей знают прежде всего как автора фортепианных пьес и романсов.

Третья симфония, созданная Рахманиновым в 1935—36 гг. в Америке, — последнее крупное произведение композитора, своего рода лебединая песня русского художника, находящегося вдали от Родины. Содержание симфонии легче всего понять, если вдуматься в горькие слова, сказанные 60-летним Рахманиновым в 1934 году: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний».

К счастью, эти грустные слова не совсем соответствуют действительности. Рахманинов не потерял желания сочинять, а русские музыкальные корни и традиции оказались столь сильны в его сознании, что Третья симфония стала одним из самых ярких проявлений русского духа в симфонической музыке XX века.

Симфония написана необычайно лаконично, оркестровая ткань предельно прозрачна, что, кстати сказать, составляет особую трудность для исполнителей. Нелегка она и для восприятия, ибо очень уж необычны и старинный истовый напев, пронизывающий все ее три части, и своеобразные темы, которые Рахманинов развивает и разрабатывает смело и неожиданно.

Оркестр под управлением Л. Вигнера проделал большую работу, но первое исполнение симфонии еще нельзя назвать полностью удавшимся. Многие красоты партитуры остались скорее намеченными, чем раскрытыми. Однако, зная опытность и настойчивость дирижера и высокие достоинства руководимого им коллектива, можно с уверенностью сказать, что симфония войдет в репертуар оркестра и зазвучит в последующих концертах в полную силу.

Во втором отделении впервые в Советской Латвии прозвучали «Колокола» Рахманинова — написанная в 1913 году четырехчастная поэма для оркестра, хора и солистов.

Необычен самый замысел этого замечательного произведения, являющегося одной из вершин русской кантатно-ораториальной музыки. Поэт-символист К. Бальмонт, отталкиваясь от одноименного произведения американского поэта Эдгара По, создал стихотворную поэму «Колокола», текст которой и лег в основу музыки. Четыре колокольных звона символизируют жизненный путь человека. Серебряные колокольчики неудержимо летящих саней — это молодость, мечты и надежды. Золотые звездеобразные звоны рассказывают о расцвете творческих сил человека. Но вот раздается грозный воющий гул медного набата — это трагическая кульминация поэмы, борьба с неу-

молимой огненной стихией, пытающейся уничтожить и человека, и творения его рук. И, наконец, мерные погребальные колокола — конец трудного пути.

В тексте К. Бальмонта немало декадентских «красивостей», смутная символика не слишком удачных стихов наводит на мысль об их художественной неполноценности. Но вот раздаются звуки оркестра, вступает хор, звенят голоса солистов, и все преобразуется. Под рукой великого композитора текст оживает, приобретает зримые черты, воплощается в вереницу незабываемых, глубоко волнующих звуковых образов.

Л. Вигнер преодолел огромные трудности, таящиеся в виртуозной партитуре Рахманинова. Талантливый дирижер сумел горячо, с подлинным вдохновением прочитать это сложное произведение, несправедливо замалчивавшееся в течение долгих лет. Надо отдать справедливость артистам оркестра, которые чутко следовали за своим руководителем и добились хороших результатов. Великолепно прозвучала хоровая часть поэмы, исполненная Государственной русской хоровой капеллой (художественный руководитель — заслуженный артист РСФСР А. Степанов). Не всякому хоровому коллективу под силу такие страницы «Колоколов», как, например, кульминация третьей части, требующая от певцов максимальной звучности, интонационной чистоты и ритмической гибкости. Подстать хору и оркестру были и солисты. В короткий срок разучившие свои партии. Звонко и радостно спел П. Коньшев первую часть поэмы, хорошо прозвучали и соло во второй части (Э. Звиргздынь) и в финале (Г. Озолитис).

П. ПЕЧЕРСКИЙ.